

### НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: ИЗМЕРЕНИЕ, МАСШТАБЫ, ДИНАМИКА

Синявская Оксана Вячеславовна

Независимый институт социальной политики

E-mail: [sinyavskaya@socpol.ru](mailto:sinyavskaya@socpol.ru)

Последние десятилетия характеризовались – повсюду в мире – изменением форм занятости в пользу увеличения доли ее неформальной составляющей. Существует множество подходов к исследованию этого, будоражащего умы исследователей и политиков, явления, включая разные способы его определения, измерения и интерпретации его природы. Россия не является исключением ни в плане существования самого феномена, ни в части богатейшей коллекции исследований, ему посвященных.

В данной статье обосновывается еще один подход к определению и измерению неформальной занятости. Обсуждаются оценки масштабов данного явления и его основные характеристики, полученные на основе вторичного анализа данных опроса населения, выполненного в рамках проекта Московского центра Карнеги по изучению средних классов. Впервые поднимается вопрос о динамике данного явления и устойчивости индивидуального статуса неформальной занятости, что стало возможным благодаря использованию панельных данных другого обследования – Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. Статья завершается обсуждением природы российской неформальной занятости и возможной динамики данного явления в ближайшей перспективе.

#### **Определение неформальной занятости**

Понятия «неформальная экономическая деятельность», «неформальная занятость» интуитивно понятны. Тем не менее, история их изучения показала, что один и тот же термин применяется зачастую для обозначения хотя и близких по смыслу, но все-таки не совпадающих явлений. И напротив, для описания одного и того же феномена разные авторы используют различную терминологию. Определения «теневая», «скрытая», «подпольная», «незарегистрированная», «недекларируемая», «ненаблюдаемая», «неформальная» и пр. могут выступать как синонимами, так и характеристиками разных форм занятости.

Начнем с того, что, в нашей интерпретации, **не** относится к понятию «неформальный». Очевидно, что прежде всего это понятие исключает любую формальную – т.е. полностью законную деятельность. Во-вторых, сфера неформального не включает криминальную деятельность, связанную с производством нелегальных товаров или услуг. В-третьих, в отличие от ряда авторов мы не будем включать в исследуемый феномен и любую деятельность домашних хозяйств, не связанную с производством продукции на продажу. Оставшийся сегмент – экономическую деятельность, связанную с производством качественных (легальных) товаров или услуг на продажу (за вознаграждение), но с нарушением – полным или частичным – норм действующего законодательства, определим как «подпольную» (underground).

Другой важный вопрос – отношения между формальным и неформальным, легальным и нелегальным<sup>1</sup>. Первоначально характеристики неформальности приписывались производственным единицам, обладающим определенными чертами и составляющими вместе неформальный сектор. Формальный и неформальный сектора рассматривались как абсолютно автономные и противопоставлялись друг другу.

Эмпирическое изучение неформального сектора показало, что в реальности его существование тесно связано и с формальным сектором, и с формальным регулированием. Предприятия неформального сектора могут выступать поставщиками, субподрядчиками предприятий формального сектора, образуя единую производственную цепочку. Само их существование может быть обусловлено неспособностью соответствовать нормам действующего законодательного или иного регулирования. Да и предприятия формального сектора могут действовать вопреки формальному регулированию. Практики сокрытия части зарплаты или устного найма распространены как в неформальном, так и в формальном секторах. Напротив, часть занятости на предприятиях неформального сектора может осуществляться в полном соответствии с действующим административным, трудовым и налоговым законодательством.

Идея о взаимопроникновении формального и неформального в экономической деятельности имеет два важных следствия. Во-первых, она позволяет перейти от изучения формального и неформального секторов к изучению формальной и неформальной экономики, включая формальную и неформальную занятость. В последнем случае характеристики формальности-неформальности, легальности-нелегальности приписываются уже не производственным единицам, а характеристикам индивидуальной занятости. Схематично «карта» занятости в зависимости от типа производственной единицы может быть представлена в виде квадратной матрицы (рис. 1).

		Сектор	
		ФОРМАЛЬНЫЙ	НЕФОРМАЛЬНЫЙ
Занятость	ФОРМАЛЬ- НАЯ	<i>формальная занятость в формальном секторе</i>	<i>формальная занятость в неформальном секторе</i>
	НЕФОРМАЛЬ- НАЯ	<i>неформальная занятость в формальном секторе</i>	<i>неформальная занятость в неформальном секторе</i>

**Рис. 1.** Матрица статусов занятости

Во-вторых, это дает возможность выделить несколько состояний занятости по степени соответствия ее условий законодательству. На одном полюсе будет находиться работа, осуществляемая в полном соответствии с условиями письменного трудового договора, абсолютно соответствующего действующему законодательству. На другом – занятость на условиях устных договоренностей. Между ними – широкий спектр работ, выполняемых с некоторыми нарушениями законодательства: будь то в части декларируемого размера

<sup>1</sup> В этом и двух последующих абзацах понятие «неформальное» используется как противоположное «формальному», антитеза последнего.

заработка, или режима труда, отпусков и пр. Первая ситуация, очевидно, может быть определена как формальная занятость. Вторая и третья вместе составляют «подпольную» занятость, в соответствии с приведенным выше определением. При этом полностью незарегистрированную занятость (по найму на основе устных договоренностей или индивидуальное предпринимательство без патента или лицензии) мы определим как *неформальную*, тогда как переходные между формальной и неформальной занятостью формы образуют *теневую занятость*<sup>2</sup>. В результате, рис. 1 может быть модифицирован следующим образом (рис. 2).

Изучение теневой занятости – предмет отдельного исследования. Подчеркнем, что в дальнейшем, говоря о формальной занятости, мы будем иметь в виду занятость «условно-формальную», т.е. совокупность формальной и теневой занятости.

		Сектор	
		ФОРМАЛЬНЫЙ	НЕФОРМАЛЬНЫЙ
«Условно» формальная занятость	ФОРМАЛЬНАЯ	<i>формальная занятость в формальном секторе</i>	<i>формальная занятость в неформальном секторе</i>
	ТЕНЕВАЯ	<i>теневая занятость в формальном секторе</i>	<i>теневая занятость в неформальном секторе</i>
	НЕФОРМАЛЬНАЯ	<i>неформальная занятость в формальном секторе</i>	<i>неформальная занятость в неформальном секторе</i>

Подпольная занятость

Рис. 2. Модифицированная матрица статусов занятости

Иными словами, неформальная занятость охватывает все формы оплачиваемой занятости – по найму и не по найму, которые формально не зарегистрированы и, следовательно, не подлежат регулированию и не защищены существующими правовыми или регулируемыми структурами [Carr, Chen 2002]. Определенный таким образом контингент неформально занятых будет включать, с одной стороны, *самозанятых без патента или лицензии, незарегистрированных индивидуальных предпринимателей с наемными работниками и без них, лиц, работающих на условиях устного найма на предприятиях неформального сектора, неоплачиваемых работников семейных предприятий* и пр., а с другой – *наемных работников предприятий формального сектора, работающих без контракта*. По нашему мнению, именно в этой группе концентрируются наиболее явные нарушения *формальных* норм трудового права и социального страхования.

Модифицируя типологию, предложенную Э. Миньоне [Барсукова 2003], отметим, что неформальная занятость, в свою очередь, может быть первичной, если она является основной трудовой деятельностью, приносящей человеку основной (трудовой) доход, или вторичной, если выступает дополнительной занятостью для дополнительного дохода. Измерение первичной неформальной занятости дает минимальную оценку неформальной занятости как

<sup>2</sup> Особняком стоит фиктивная занятость, существующая *de jure*, в виде письменного контракта, но не *de facto*, так как не влечет реального найма. Примером может служить фиктивный найм инвалидов.

совокупности тех индивидов, чей труд полностью выпадает из пространств трудового и социального законодательства, а также статистического и налогового учета.

## Измерение неформальной занятости

### *Данные*

В этой статье представлены некоторые результаты проекта по изучению неформальной занятости, проводившегося в Независимом институте социальной политики<sup>3</sup>. Эмпирические оценки неформальной занятости строились на основе вторичного анализа данных социологических обследований. Очевидный недостаток вторичного социологического анализа в том, что базируется на данных, которые не были предназначены специально для изучения интересующего нас феномена, и это предполагает необходимость адаптации эмпирического определения неформальной занятости и использования замещающих переменных для некоторых объясняющих параметров. Вместе с тем, поскольку источником информации о неформальных трудовых отношениях в таких обследованиях выступает население, можно надеяться на более полное отражение реальной картины, так как аналогичные опросы руководителей предприятий будут, очевидно, занижать масштабы нерегистрируемых наймов.

В данном проекте были использованы: (1) обследование социально-экономического положения населения, проведенное Московским центром Карнеги в ноябре 2000 г. и охватывающее 5000 домохозяйств (данные обследования находятся в Едином архиве социологических данных НИСП)<sup>4</sup>; (2) три волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), проведенные в IV квартале 1998, 2000 и 2002 гг., по выборке около 4500 домохозяйств (свыше 10 тыс. респондентов) каждая. Оба обследования репрезентируют взрослое население России по базовым демографическим характеристикам. Поскольку обследование Центра Карнеги охватывает взрослое население от 18 лет и старше, в сравнительном одномоментном анализе неформально занятых мы использовали усеченную выборку массива РМЭЗ с таким же возрастным диапазоном. Массив Карнеги был перевзвешен по переменным пола и типа поселения с целью приведения его в соответствие с данными официальной статистики<sup>5</sup>. Панельные данные

---

<sup>3</sup> Проект являлся частью международного проекта по исследованию развития рабочей силы, проводившегося в рамках Глобальной сети политики в 2003–2004 гг. в Египте, Индии, России, Сальвадоре и ЮАР при финансовой поддержке Фонда Форда. Участники российского проекта: Т.М. Малева (руководитель), О.В. Синявская и Д.О. Попова.

<sup>4</sup> Методика обследования описана в [Средние классы... 2003].

<sup>5</sup> Авторы благодарят М.В. Михайлюка за помощь в разработке процедуры перевзвешивания массива. Для сравнительного анализа неформальной занятости в массиве данных Карнеги 2000 г. использовались веса для перевзвешивания наблюдений из выборки таким образом, чтобы структура выборки наиболее точно соответствовала структуре генеральной совокупности (по данным Госкомстата России). При расчете этих весов принимались во внимание пол респондента и тип населенного пункта (городская/сельская местность). Эти веса приближают долю женщин, проживающих в селе/городе, и долю мужчин, проживающих в селе/городе, в итоговой выборке к долям этих групп по данным Госкомстата России.

Пусть  $M_{11}$ ,  $M_{12}$ ,  $M_{21}$ ,  $M_{22}$  – число мужчин в городе, мужчин в селе, женщин в городе, женщин в селе в генеральной совокупности, а  $m_{11}$ ,  $m_{12}$ ,  $m_{21}$ ,  $m_{22}$  – то же в выборке. После взвешивания частоты выборки должны совпадать с частотами генеральной совокупности. Например:

РМЭЗ включали респондентов, участвовавших в опросах 1998, 2000, 2002 гг., которым в 2002 г. исполнилось 15 лет или больше (всего 4711 человек).

### *Эмпирические определения*

Эмпирические оценки неформальной занятости будут определяться, во-первых, тем, за какой период измеряется занятость, и, во-вторых, какие критерии неформальности можно применить на используемых данных.

Оба обследования фиксируют наличие занятости на момент опроса. В обследовании Московского центра Карнеги (МЦК) в состав занятых включены все утвердительно ответившие на вопрос: «*Имеете ли Вы сейчас какую-либо регулярную оплачиваемую работу (кроме приработков)?*» (*Регулярная оплачиваемая работа – вид постоянной трудовой деятельности, приносящей доход*). В РМЭЗ занятыми считаются те, кто на вопрос «*Скажите, пожалуйста, у Вас есть сейчас работа, Вы находитесь в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске, или у Вас нет работы?*» ответил, что у него есть работа, он (она) находится в отпуске декретном или по уходу за ребенком до трех лет, любом другом оплачиваемом отпуске или неоплачиваемом отпуске. Поскольку большинство других вопросов о характеристиках занятости респондентов, определенной таким образом, в обоих обследованиях относятся к ситуации за последний месяц, можно считать, что интервал наблюдения регулярной занятости – месяц, предшествовавший опросу. Исходя из приведенных вопросов, можно предположить, что оценки занятости, полученные по данным обследования МЦК, будут ниже, чем по данным РМЭЗ, поскольку (а) относятся только к регулярной занятости и (б), по-видимому, не включают лиц, находящихся в длительных отпусках. Действительно, для населения в возрасте 18–72 лет уровень занятости по данным опроса МЦК составил 57,3% (N = 3651), тогда как по данным 9-й волны РМЭЗ (IV квартал 2000 г.) – 59,1% (N = 6059).

Сложнее обстоит дело с интервалом измерения распространенности случайной занятости (приработков). Если в РМЭЗ наличие приработков также определяется за последний месяц («*Скажите, пожалуйста, в течение последних 30 дней Вы занимались (еще) какой-нибудь работой? Может быть, Вы сшили кому-то платье, подвезли кого-нибудь на машине, занимались репетиторством, помогли кому-то с ремонтом квартиры, машины, купили и доставили продукты, ухаживали за больными, продавали свои или купленные продукты или товары на рынке или на улице, челночили или делали что-то другое?*»), то в обследовании МЦК использована двухступенчатая система. Вначале респонденты отвечают на вопрос, имели ли они приработки в течение последних шести месяцев, и лишь затем – есть ли этот приработок у них сейчас. Под приработками при этом понимается нерегулярная оплачиваемая деньгами или натурой деятельность (например, нерегулярные подработки, гонорары, «извоз», «шабашка», разовые услуги и т.д.). Уровни случайной занятости для респондентов 18–72 лет в конце 2000 г. составили 7,6 и 9,8% по данным обследований МЦК и РМЭЗ, соответственно.

---

$$\frac{M11}{M11 + M12 + M21 + M22} = k_{11} \frac{m11}{m11 + m12 + m21 + m22}$$

Отсюда вычисляются коэффициент  $k_{11}$ , который и являются весом для данной группы:

$$k_{11} = \frac{M11(m11 + m12 + m21 + m22)}{(M11 + M12 + M21 + M22)m11}$$

Аналогично вычисляются коэффициенты  $k_{ij}$  для всех остальных групп.

В результате, общий уровень занятости населения 18–72 лет за последний месяц составил по данным РМЭЗ 68,9%, а по данным МЦК – 64,3%. Уровень занятости 15–72-летних респондентов, по РМЭЗ, охватывал 60,7% их общей численности, тогда как аналогичный показатель по данным обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата (период наблюдения – неделя) составлял 58,4%, что косвенно свидетельствует о достаточно хорошей репрезентативности выборочных данных по наблюдаемому показателю.

Логика вопросников двух обследований диктует две разные схемы эмпирического определения неформальной занятости. Обследование МЦК позволяет прямо применить критерий отсутствия регистрации отношений найма или предпринимательской деятельности для ситуации регулярной занятости. В данном обследовании категория неформально занятых на регулярной работе будет включать тех, кто на вопрос *«Как оформлены Ваши трудовые отношения?»* выбрал ответы: *«никак не оформлены, имеется устная договоренность с руководством»*; *«никак не оформлены, так как Вы предприниматель»*; *«никак не оформлены, так как Вы самозанятый, работаете без патента, лицензии»*. Неформально занятыми среди имеющих приработки будут считаться те, кто ответил, что его приработки *«никак не оформляются, имеются устные договоренности»*; *«никак не оформляются, так как он самозанятый»*.

Определение занятости в неформальном секторе менее очевидно и требует принятия определенных допущений. Первой неизвестной является факт отсутствия регистрации в качестве юридического лица, т.е. критерия, который используется Росстатом для определения неформального сектора. Невозможно также выделить работу по найму у физических лиц, если она является регулярной занятостью. В результате, в состав занятых в неформальном секторе были включены самозанятые и предприниматели, а также наемные работники с регулярной занятостью на предприятиях с численностью менее 5 человек и наемные работники со случайной занятостью у частных лиц.

Напротив, в РМЭЗ первый шаг состоит в отделении регулярной занятости в формальном секторе (*«... на предприятии, в организации...»*) от регулярной занятости вне формального сектора (*«... не на предприятии, в организации...»*): *«Скажите, пожалуйста, на этой работе Вы работаете на предприятии, в организации? Мы имеем в виду любую организацию, независимо от формы собственности, в которой работает более одного человека. Например, любые учреждения, заводы, фирмы, колхозы, фермерские хозяйства, магазины, армию, государственные службы и прочие учреждения»*. Второй шаг позволяет вычленить неформальную занятость в рамках формального сектора: *«Скажите, пожалуйста, Вы оформлены на этой работе официально, т.е. по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту?»* (не оформлены официально). Прodelать аналогичную процедуру в отношении занятых в неформальном секторе невозможно. Что касается занятости случайно, то можно выделить неформальную занятость для первого приработка (*«Скажите [называют первый приработок] была оформлена официально, например, по договору, контракту, лицензии?»*), но практически невозможно понять, в каком секторе она осуществляется.

В результате, обследования включают следующие категории неформально занятых.

- Опрос МЦК: (а) самозанятые без патента или лицензии; (б) предприниматели с наемными работниками или без них, не имеющие контракта; (в) наемные работники, работающие на основе устной договоренности;
- РМЭЗ: (а) все работающие не на предприятии/не в организации, в том числе предприниматели с наемными работниками или без таковых, работающие на семейном предприятии с оплатой или без, работающие по найму у физических лиц, фермеры; (б) наемные работники, работающие на основе устной договоренности на предприятиях / в организациях.

Очевидно, что эмпирическое определение неформальной занятости по данным обследования МЦК наиболее полно отражает приведенное выше теоретическое определение этого феномена, тогда как данные РМЭЗ завышают оценки неформальной занятости. Поэтому с целью сравнительного изучения распространенности неформальной занятости по данным двух обследований мы использовали еще одно – расширенное – определение неформальной занятости в обследовании МЦК, включив в ее состав *всех* самозанятых и индивидуальных предпринимателей, *независимо* от факта их регистрации в налоговых органах.

Завершая обсуждение вопросов измерения неформальной занятости, обратимся к вопросу учета первичной и вторичной занятости. Первичная занятость в рамках обоих обследований будет включать регулярную занятость или случайные приработки при отсутствии регулярной работы. Соответственно, первичная неформальная занятость – это неформальная занятость на основной регулярной работе или в форме приработков, если последние выступают единственной формой трудовой деятельности респондента. Вторичная занятость может быть регулярной или случайной и предполагает наличие у респондента регулярной основной работы. Вторичная неформальная занятость предполагает, что первая регулярная работа – формальная.

### Масштабы явления

Итак, сколько же в России неформально занятых? По данным обследования МЦК, в ноябре 2000 г. на основе устных договоренностей или патента, лицензии было занято около 11% населения активных возрастов и 13% – трудоспособных возрастов (см. табл. 1).

**Таблица 1.** Уровни неформальной занятости активного и трудоспособного населения по данным обследований МЦК и РМЭЗ, IV квартал 2000 г.

	Опрос МЦК, базовое определение	Опрос МЦК, расширенное определение	РМЭЗ
<i>Респонденты в возрасте 18–72 лет</i>			
Все респонденты, человек	3651	3651	6059
Уровень неформальной занятости, %	10,9	17,9	15,5
Все имеющие регулярную работу, человек	2122	2122	3580
Доля неформально занятых в общем числе регулярной занятых, %	12,9	19,0	17,6
<i>Респонденты в возрасте 18–54/59 лет</i>			
Все респонденты, человек	2693	2693	4902
Уровень неформальной занятости, %	13,4	21,7	18,2
Все имеющие регулярную работу, человек	1978	1978	3380
Доля неформально занятых в общем числе регулярной занятых, %	13,4	20,0	18,4

Следует сделать два замечания относительно реалистичности полученных цифр. Во-первых, исходя из процедуры измерения неформальной занятости, описанной в предыдущем разделе